



Серия «Светотени»

Ольга Дормина

За небом

Ольга Дормина

Светотени. За небом

«Автор»

2026

Дормина О.

Светотени. За небом / О. Дормина — «Автор», 2026

Финальная часть цикла «Светотени» подводит героев к рубежу, где детские представления о добре и зле сталкиваются с взрослой реальностью. Даня и Ира выросли, появились и новые главные герои. Приходится отвечать не только за себя, но и за тех, кто доверился им.

На какие жертвы можно пойти ради настоящей Любви? А ради дружбы? Что самое важное в жизни? Можно ли выбраться из лап смерти, если ты так нужен здесь, на Земле?

Герои учатся действовать, когда страшно, и выбирать, когда любой выбор кажется неправильным. Помогут ли силы света или главную работу придется самостоятельно?

© Дормина О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Дормина

Светотени. За небом

Светотени. За небом

Глава 1. Знакомство

Артур терпеть не мог свое имя. Оно как будто сошло со страниц романа и напоминало то ли об английских королях, то ли о главном герое “Алых парусов”. В любом случае, вся эта романтика ему совсем не подходила. Пожалуй единственное, что роднило его с его знаменитыми тезками, был бунтарский характер. С детства Артур не давал покоя своим respectable родителям, сводя с ума своими выходками. То щенков и котят тащил в дом, то выменивал дорогие игрушки на какие-то непонятные наклейки или значки, то вместо музыкальной школы и английского убегал играть на ближайшую стройку. Хорошо, что увлекся футболом в подростковом возрасте - хотя бы часть неуёмной энергии нашла выход.

Артур наотрез отказался идти в экономический вуз и продолжать бизнес отца. Отец, будучи человеком с сильным властным характером, пытался давить и даже грозил лишить наследства, но Артуру все было нипочём. Он сбежал из дома без гроша в кармане и подался работать на стройку. Через несколько месяцев родители сдались и согласились, что сын будет реализовывать себя в творчестве. Надежды на продолжателя бизнеса не оправдались. Более того, Артур отказался от обучения за рубежом и успешно поступил на режиссёрский факультет в России.

Он был красив - правильные черты лица, темно русые волосы и синие глаза придавали ему сходство с Аленом Делоном. Но и это раздражало парня, и он специально отращивал волосы, сбрасывал виски и носил прилизанный хвост. Однако красоту не удавалось скрыть, особенно от девушек, которые вешались на Артура на каждом шагу. Но и тут он вел себя странно. Нет, конечно, встречался с девчонками, но всегда говорил заранее, что ничего серьёзного. Не влюблялся сильно, хотя страсть, конечно, случалась, и не раз. И вечеринки студенческие были, и творческие конкурсы, и гонки на мотоциклах через всю страну.

Окончив учёбу, Артур взялся за работу. Он хотел создать что-то новое, свежее, берущее за душу и не оставляющее равнодушным никого. И самое главное - отчаянно стремился доказать, что он может достигнуть успеха без участия родителей. Конечно же, отцу пришлось сделать кое-какие финансовые вложения, которые сын надеялся вернуть «с верхом».

Вот как раз сейчас Артур ухватился за новый роман одного чеченца, довольно неоднозначный по сюжету, но задавающий глубокие вопросы чести, мужества, сострадания и по большому счёту- смысла жизни. Его отговаривали именитые коллеги по творческому цеху, и как оказалось, не зря. Учитывая остроту межнациональной темы, съёмку фильма попросили приостановить. Прошло целых пять лет, пока Артур каким-то образом все же убедил определенных лиц в общечеловеческой, а не политической направленности будущего фильма и получил добро.

Еще ни разу он так не горел ни одним делом! Молодой режиссёр буквально вгрызался в каждую строчку произведения. Он прочувствовал судьбу автора - Рамазана, других чеченских и русских командиров, кого волею судеб столкнуло то жестокое время. Артур безоговорочно влюбился в иллюстрации к роману. Это было нечто волшебное, настолько глубоко отражающее величественную красоту Кавказа и обжигающую боль тех событий. Ему сказали, что рисовала начинающая художница, будучи подростком, и он тут же нашёл в интернете ближайшую выставку с ее участием. В том числе Арина Горная - гласила надпись на пригласительном. Неожиданно Артур захотел постричься. Вместе с гривой волос он словно сбрасывал свою бес-

шабашную юность и бунтарские замашки. Что-то новое, трепетное и настоящее зарождалось в его душе.

Из-за ужасной пробки Артур опоздал на открытие выставки. Ворвавшись в зал, он увидел столы, где сидели художники, окруженные небольшой толпой посетителей. На стенах висели картины, и он решил сначала прогуляться и посмотреть произведения. Он сразу узнал почерк Арины на втором полотне – неизменные, но всегда разные горы и женщина с зелеными глазами, задумчивая и немного печальная на фоне божественного пейзажа.

Артур повернулся к столикам и увидел художницу - он сразу узнал Арину, даже не прочтя надпись на бейдже. Конечно, она должна была быть кавказской девушкой. Пронзительные черные глаза, роскошные темные волосы, высокий разлет ярко очерченных бровей и тонкая изящная фигурка. И только какое-то легкое напряжение во взгляде выдавала затаенную глубину и какой-то надлом. При этом одежда и умение держаться говорили о том, что девушка была не из простых. Засмотревшись на девушку, Артур буквально натолкнулся на своего знакомого из киношной богемы. Немного развязный мужчина кивнул на Арину:

- Что, нравится? У тебя есть все шансы! Она любит богатых.
- Откуда такая информация?
- Откуда, откуда? Спустись с небес. Говорят, сейчас Никитин ее окучивает.
- Какой Никитин?
- Тот, что глава СибВеста!

Заинтригованный, Артур подошёл к столику терпеливо дождался пока Арина посмотрит на него. Взгляды их встретились, он подал свою визитку и представился. Арина оживилась, тысячи золотых искорок вспыхнули в ее карих глазах:

- Вы? Это Вы ставите фильм по роману дяди Рамазана?
- Получается, да! Автор романа - он Ваш родственник?
- Нет, просто он помог мне когда-то! В детстве.

Арина вдруг смутилась. И не только от воспоминаний, но и от того, что вдруг увидела красоту Артура, который не отрывал взгляда от ее лица. Наконец сказал:

- Думаю, нам есть что обсудить. Выпьем кофе, как будет время?
- Да, но сейчас я должна быть здесь!
- Я подожду. Позвоните мне, как освободитесь.

Глава 2. Мы выбираем, нас выбирают.

Артур побродил ещё по выставке и вышел. Стояла мягкая осень с золотистой листвой и терпким запахом листьев. Почему-то захотелось пройтись вдоль набережной, и он долго шел, смотря на залитые лучами окна зданий и мерцающую голубыми и золотистыми бликами воду с отражениями неба и жёлтых крон деревьев.

Что - то было необычное в этой девушке. Не только юность и красота, здесь присутствовало что-то скрытое. Она вызывала у Артура не плотское желание, а стремление общаться и понять. Возможно потому, что он видел ее картины, а возможно ему хотелось разгадать эту тайну.

Арина тем временем продолжала общаться с посетителями выставки и с журналистами, но была рассеяна и часто отвечала невпопад. Периодически она растерянно поправляла свою идеальную причёску и возвращалась от своих мыслей в реальность. Этот молодой режиссер своим появлением словно нарушил гармонию ее души. Хотя была ли эта гармония? Скорее, была определённая цель и набор действий по ее достижению. Как говорил Мирон Сергеевич, «в бою все средства хороши». Да, этот бывший уральский депутат, а теперь и известный магнат Никитин Мирон, перебравшись в Москву, не терял из виду Даню и заодно ее.

Она сама не знала, зачем поменяла имя. Кто-то из знакомых сказал, что Арина звучит лучше и оригинальнее, чем Ирина. Успеху начинающей художницы помимо ее несомненного таланта поспособствовали связи Иды Марковны, личные отношения Иры среди одноклассников (больше даже их родителей) и, конечно, чеченские тётушки.

На самом деле, у нее ничего не было с Мироном Сергеевичем. Хотя могло бы быть, но он сам упорно отвергал явные намеки и флирт со стороны Иры/Арины. Его жена наконец родила сына, и он был по-своему счастлив этому событию - теперь помимо трёх дочерей у него появился настоящий наследник. В принципе, он мог бы завести себе еще молоденькую любовницу. Но он не видел в этой роли Арину по единственной причине. Вернее, из-за единственного человека, к которому он испытывал доверие, симпатию и даже уважение. Этим человеком был Даня, волею судьбы оказавшийся однажды на жизненном пути Мирона. Он и сам не мог объяснить, как у него, такого циничного и жёсткого человека, могли возникнуть теплые чувства по отношению к какому-то подростку. Возможно, он видел в нем того, кем не стал сам. Образ Дани был альтернативным вариантом для того парня, кем когда-то был Мирон.

По прошествии нескольких лет он продолжал покровительствовать парню, стараясь по возможности оградить его от сомнительных проектов. И, это был один из исключительных случаев, когда Мирон проявлял некое благородство, постоянно напоминая Арине про достоинства Дани, его ум, большое сердце и неподкупную натуру. При этом он несколько раз помог ей финансово с организацией выставок, после чего поползли нелепые слухи. Ему то было наплевать, Арине в ее московском старте это только добавляло баллов, но беспокоило то, что глупая молва могла причинить лишнюю боль Дане.

Даня так и не переехал в Москву, хотя поступил в ведущий столичный вуз, но выбрал заочное обучение. Не лежала душа его к большому городу, парень по-прежнему терялся в шумных компаниях и не любил скопления людей. Да и дед с возрастом чувствовал себя не всегда хорошо. Не мог Даня оставить единственного близкого человека, ведь Людмила Петровна также становилась старше и слабее.

В Москве теперь почти постоянно жила Ира, вернее, теперь уже Арина. Вместе со смелой имени она как будто поменяла и характер, постепенно отдаляясь. Сначала было очень больно, когда Даня понял, что не соответствует ее идеалам мужчины. Два года он страдал, чувствуя себя униженным и оскорбленным. Появились даже определённые комплексы. Хорошо, что друзья помогли не упасть духом. Потом пришло смирение и понимание. Что ж, пусть так. Однако оставаться на позиции друга Даня тоже не хотел, поскольку это означало постоянно видеть Арину и возвращаться к страданиям. Поэтому он постепенно свел общение к минимуму. Например, они иногда переписывались в мессенджерах и отсылали друг другу фотографии. Пересекались пару раз в Москве и в Перми, стараясь, чтобы при встрече присутствовали другие люди.

Арине не хватало верного друга, она постоянно пыталась восстановить общение на прежнем уровне. Но однажды с ней поговорил Леший и объяснил буквально на пальцах, что она причиняет Дане боль. И, хотя сказано это было в довольно грубой манере, Арина все же наконец смогла понять, что чувствует ее друг. Она вовсе не была эгоисткой и готова была отдать многое, если не все, за то, чтобы у Дани все было хорошо. Просто сейчас ее гнал страх. Страх опять оказаться той девочкой сиротой, которая ничего не решала, у которой не было заступников, которую хотели заставить делать неподобающие вещи.

Даня при всем его уме и таланте не мог обеспечить ей полную защиту. Деньги и власть – вот что могло ее успокоить и дать хотя бы иллюзию уверенности в завтрашнем дне

По окончании мероприятия Арина позвонила Артуру, и они договорились немного посидеть в кафе. Девушка зашла в туалет и придирчиво посмотрела на своё отражение, нервно

поправила макияж, расчесала густые волосы, разбросав их по плечам. Она и хотела, и боялась этой встречи, словно чувствовала, что ее жизнь теперь изменится окончательно и бесповоротно.

Артур был очарователен и вел себя как настоящий джентльмен - открывал и закрывал двери, подавал руку, подвигал ей стул в кафе. Однако между ними чувствовалось какое-то напряжение, и Арина держала себя скованно, не совсем доверяя лощеному красавчику. Но вот разговор плавно перетек к роману и сценарию, собеседники нашли наконец общую увлекательную тему, и плотину прорвало. Арина взахлеб рассказывала о красоте Кавказа, о Рамазане и его семье, о Людмиле Петровне и ее погибшем сыне.

Артур жадно слушал, поражаясь перемене в этой необычной девушке - из просто красивой и стильной девушки, похожей по типу на "кукол" из инстаграма, Арина превратилась в настоящую, живую и очень эмоциональную девчонку. Он не ожидал, что она так хорошо знала автора романа и некоторых его героев. Артур с удовольствием окунулся в атмосферу создания этого произведения. И чем больше он узнавал, тем более крепла его уверенность в правильном выборе сюжета своего фильма.

А художница, разгоряченная воспоминаниями, завораживала своими горящими огромными глазами, тихим выразительным голосом и очаровывала искренностью. Она и сама не понимала, почему ей хочется рассказать этому молодому человеку как можно больше. Сейчас он уже не казался напыщенным, и даже красивое лицо ушло на второй план. Перед ней был мужчина, которому была интересна ее жизнь, ее чувства и переживания, близкие люди. До этого она могла делиться так откровенно только с Даней. Но он в ее понимании пока не был взрослым человеком.

Незаметно Арина рассказала Артуру все подробности своего детства, пребывания в доме Дмитрия, спасения с помощью Дани и Рамазана, новой главы жизни с Людмилой Петровной. Умолчала она только о последнем периоде своей жизни, связанным не только с обучением в художественной академии, но и с поиском богатых спонсоров.

Вечер уже перешел в ночь, кафе закрывалось, и их попросили покинуть заведение. У Артура мелькнула шальная мысль пригласить Арину к себе, но он вовремя остановился. Молодой режиссёр впервые почувствовал духовную близость с девушкой, и это было так удивительно и упоительно, что он боялся все испортить.

- Если и можно дружить с женщинами, то, наверное, именно с такими! - подумал он.

Они с Ариной прогулялись по опустевшим ночным улицам, где вспышки фонарей выхватывали из темноты целые золотые слитки деревьев и желтые островки шуршащей под ногами листвы. Потом Артур довез Арину до дома, проводил до подъезда и даже не попытался поцеловать. Целых два часа после этого он колесил по городу, пытаясь разобраться в своих мыслях и ощущениях. Какое - то необычное тепло разливалось внутри, будто горячая волна подкатывала и заполняла собой сердце.

- Что это со мной, - удивленно думал он. - Так не бывает.

Однако так и не смог понять причину и разложить все по полочкам. Сдался и поехал домой спать. Засыпал, улыбаясь, вспоминая серьёзное и взволнованное лицо юной художницы.

Глава 3. Вопросы и ответы

Даня хандрил. Эта осень вцепилась в него мертвой хваткой, бросая в омут мучительных раздумий. Он уже давно пришел в себя после отвержения Ирой. Однако на душе все равно была какая-то звенящая пустота, словно частичка этой самой души омертвела. Восемнадцать

лет, думал он - самое время для прогулок с девушками, а у него в личной жизни сплошной пробел. И главное, нет никакого желания что-то делать в этом направлении.

Сегодня Даня вел особенное занятие в интернате, его ребята проходили тест по итогам курса для перехода на следующий уровень. Также он подготовил поощрительные призы для своей группы, и на вручение подарков должны были подъехать Арсений и Лия. Парень раздал ученикам листочки с тестом и, расположившись за столом у окна, ждал, когда они отдадут ему выполненные работы.

На улице было солнечно и достаточно тепло для Уральской осени. Все оттенки золотого, оранжевого и желтого смешались и причудливо переплелись в природной палитре деревьев. Словно завершая светящуюся искристую картину, солнечные лучи играли на поверхности листьев теплыми бликами. Даня невольно залюбовался прекрасным пейзажем. Взгляд его рассеянно скользил по залитому солнцем классу. Эти ребята не были похожи на обычных школьников - некоторые сидели на инвалидных креслах, другие хоть и передвигались самостоятельно, но отличались слабо скоординированными движениями, недолеченным косоглазием и подчас необычным выражением лица. Но для Дани они были лучшими! Эта группа проявила себя особенно ярко - ребята делали явные успехи в программировании. Арсений даже обещал отправить результаты конкурса в специальный комитет. Поэтому сегодня на занятии присутствовал и представитель государственной организации.

Даня остановил взгляд на Ане Каменковой, сестре «Лешего». Увлеченная тестом девочка старательно заполняла лист, иногда задумчиво смотря перед собой, что-то вспоминая. Периодически она подносила ручку к лицу и незаметно испачкала щеку чернилами. Светлые локоны, выбившиеся из «хвоста», и голубые глаза с длинными пшеничными ресницами, делали ее похожей на девушку со средневековых картин. И только этот след от шариковой ручки на лице возвращал ее в настоящее время. Даня возлагал на девочку особые надежды, она была одной из самых способных в группе. Вот и сейчас он подумал про себя:

- Давай, Анечка, не подведи!

Словно почувствовал его взгляд, девочка прямо посмотрела на Даню и улыбнулась. Он подмигнул ей и вопросительно кивнул, мол - все получается? Она утвердительно качнула головой и опять погрузилась в записи.

Вот, наконец работы были сданы государственному представителю, и Даня достал пакет с подарками. В кабинет вошли улыбающиеся Арсений и Лия, и парню на минуту показалось, что свет солнца, льющий в окна кабинета, стал ещё ярче. Дети, неизбалованные вниманием, радовались подаркам. Всем достались призы в виде сладостей, брелков, небольших игрушек, а лучшим - простенький телефон и беспроводные наушники. Счастливый гомон, улыбки и смех наполнили комнату - как мало детям надо для радости! Даня опять задержал взгляд на Ане, которая вместе с мальчиком на коляске уже подключила наушники и пыталась настроить любимую музыку.

Арсений подошел к Дане и легонько похлопал его по плечу:

- Молодец, супер все провел!

Парень заулыбался, он и сам был доволен своим курсом, если еще и результаты теста порадуют, то можно будет переводить занятия на новый уровень.

Арсений давно хотел доверительно поговорить с Даней о его личных отношениях. Ему не нравилось, что парень будто завис в мыслях о недоступной Арине/Ире и находился в лёгкой депрессии. Мужчина предложил:

- Давно не общались, давай в кафешке посидим с тобой? Лие надо к детям, а у меня есть немного времени.

- Да, я не против, - согласился Даня.

Они расположились у окна в скромном зале, заказав еды и кофе. На улице быстро темнело, и неяркий свет лампы над столиком создавал ощущение уютного домика.

Разговор вначале крутился вокруг программирования и будущего Дани, потом Арсений пустился в воспоминания, рассказал, как и где они впервые встретились с Лией и как он испугался, что их чувства помешают его миссии. Конечно, он не упоминал ничего сверхъестественного, поскольку мальчик бы в это не поверил. Даня ловил каждое слово, видно было, что тема разговора ему очень близка. Наконец он осмелел и начал задавать вопросы:

- А как Вы почувствовали, что это та самая? И почему в первый раз уступили ее, отдали Михаилу?

- В том-то и дело, что сразу не почувствовал. Вернее, она сразу запала мне в душу, но я был ослеплен и в какой-то мере скован по рукам и ногам своей миссией.

- Такая важная миссия, что нет места любви?

- Вот только потом я понял, что не может быть так. Вернее, мы сами управляем своей судьбой. Не до конца, но все же - от нас много зависит. Но Лия была уже замужем и счастлива с Михаилом. Это уже потом у них в семье начались сложности.

- А Вы? Все это время ждали ее и надеялись?

- Честно? Нет. Я тогда решил, что не нужны мне эти чувства, поскольку мое дело важнее.

- Да?

- Но потом, по прошествии времени, меня одолела тоска, особенно когда видел счастливые пары, и конечно, когда видел ее.

Даня бросил сочувственный взгляд - он очень хорошо понимал такую ситуацию.

- А с другими девушками пробовали отношения?

- Нет, никто не нравился так, как она. И потом, знаешь, помимо чувств было еще ощущение, что Лия смотрит в одну сторону со мной.

- Как это?

- А вот так - ей важно то, что и мне и это без притворства. Но я это понял позже, здесь, на Урале.

- Когда мы начали этот проект?

- Да, верно! Вот смотри, для нее важно делать жизнь людей лучше, помогать тем, кому действительно тяжело.

- Ну, а если б ей было важно другое?

- Что, например?

- Ну, не знаю, писать картины?

Даня понял, что проговорился, покраснел и тут же поменял пример:

- Ну, или заниматься музыкой, стать знаменитой певицей?

- Не в том дело, кем хочет стать, а в том, что на первом месте для человека? Например, бросит ли она все это, если близкому понадобится срочная помощь? Пойдет по велению сердца или за деньгами и положением в обществе?

Даня опустил глаза. В глубине души он знал, что Ира, или теперь Арина уже выбрала второй вариант. Он помолчал и задал еще один вопрос:

- Ну а если нравится именно та, что смотрит в другую сторону? И нет той, что смотрит туда, куда и я?

Арсений посмотрел ему в глаза и серьезно произнес:

- Должно совпасть Даня, иначе ничего не получится!

Глава 4. Осенний вальс

Арина проснулась необычно рано и сразу вспомнила вчерашний вечер. Она опять закрыла глаза, заново переживая все мельчайшие подробности, словно откусывая и смакуя

маленькие кусочки вкусного блюда. Она распахнула окно и пустила сноп солнечных лучей. В это утро девушка впервые полюбила весь мир - от курлыкающих голубей до светящейся паутинки между ветками золотого клёна. В ее жизни ещё не было такого необыкновенного чувства - хотелось танцевать и кружиться по комнате.

Как она могла когда-то думать о других мужчинах? Артур был совершенно не похож ни на кого из них. Он обратил внимание именно на нее, и она знала, чувствовала, что этот интерес искренний и настоящий. Арине вдруг захотелось с кем-то поделиться этим распирающим грудь счастьем. Она набрала знакомый номер:

- Тетя Люся, это я!

- Ирочка! Как я рада! - Людмила Петровна так и не привыкла к ее новому имени, - Как ты, милая моя?

- Я хорошо!

- Как учеба? Как выставка прошла?

- Супер прошла! Пришлю фотографии, я даже интервью давала. И учеба нравится, очень!

- Ну, самое главное!

- А еще, еще я познакомилась с таким человеком! Он такой необыкновенный! Режиссер!

Тут Арина осеклась, понимая, что нельзя говорить Людмиле Петровне о фильме по роману Рамазана.

- Ирочка, а не женат он? Там в Москве, знаешь оно как.

- Нет конечно, он молодой, ему двадцать пять.

- Ой милая моя! Переживаю за тебя

- Все будет хорошо, тетя Люся, я вас люблю!

- Ох, значит точно влюбилась, рассмеялась Людмила Петровна. - А как же Даня?

- Даню я тоже люблю, как друга!

- Эх, молодежь!

Арина не сказала пока Людмиле Петровне самого главного - Артур пригласил её на съёмки фильма на Кавказ. Уже через две недели! Она пока не понимала, как отпросится в Академии, но точно знала, что поедет. А в выходные он обещал ей прогулку на мотоцикле по Москве. Девушка не верила своему счастью!

Время пролетело быстро, и вот уже Арина, волнуясь, надевала шлем и они неслись на смотровую площадку Воробьевых гор, потом по набережной до Кремля мимо высотки на Котельнической и вдоль Яузы. Артур с удовольствием показывал ей любимые места, виды, кафешки. А бабье лето словно затягивало их обоих в золотую сказку, создавая волшебные осенние пейзажи и наполняя воздух пьянящим запахом листьев.

В этот раз Артур много рассказывал о себе, о своих метаниях, юношеском бунте против контроля родителей, стремлении все сделать самому. Он видел в восторженных глазах Арины понимание и сопереживание - впервые она смотрела не на положение мужчины в обществе, не на его красоту, а на него самого. Она узнала, что отец прекратил финансовую помощь непокорному сыну за выбор неудобной профессии. Увлеченность Артура любимым делом очаровывала и подкупала, она точно также жила своими картинами.

А еще было в этом парне какое-то сумасшествие! Наверное, где-то внутри Арине тоже хотелось нарушать ожидания и установки, разрешить себе немного похулиганить, испытать драйв и сделать то, на что раньше не решалась. Артур в свою очередь поражался глубине эмоций и творческой энергии совсем молоденькой, но так много пережившей девочки. Ему хотелось поделиться с ней всем миром и в то же время оградить от всех бед.

Что и говорить, эти двое нашли друг друга этой золотой осенью!

Мирон Сергеевич с удивлением узнал о романе Иры. Он сразу навел справки об Артуре и понял, что перед ним не простой парень, а сын довольно известного бизнесмена. Почему-то кольнула сердце обида за Даньку. Мирон прищурился:

- Ну что же, посмотрим, что за фильм он снимет.

Каким-то чудом Арине удалось отпроситься на две недели в Академии. Отпускать не хотели - все же первый курс. Пришлось идти в деканат и объяснять ситуацию со съёмками, обещать, что будет заниматься самостоятельно и по возвращении посещать дополнительные занятия.

Она рвалась в эту поездку - все складывалось в единый пазл - Артур, съёмки фильма, Кавказ. Арине казалось, что ещё никогда жизнь её не звучала на такой высокой ноте! И казалось, что эта туго натянутая струна жизни будет такой всегда!

Артур тоже волновался, он чувствовал, что стоит на пороге чего-то очень важного. И, хотя охватившая его так неожиданно любовь к Арине была очень сильной, все же сейчас для него было крайне важно совершить задуманное – снять фильм. Мужчины так устроены, что им необходимо состояться в любимом деле, выполнить свою миссию. Это не значит, что они не могут любить - еще как могут. Просто, «первым делом - самолеты»!

Тем не менее, перед поездкой Артур подарил кольцо Арине и искренно заверил ее в своих чувствах. И она, когда-то ревновавшая Даню к курсам для особенных детей, почему-то приняла этот приоритет создания фильма для Артура. Возможно, потому, что сама была увлечена историей Рамазана. А возможно, она просто повзрослела. И сейчас Арина спокойно заняла место на втором плане этого этапа жизни Артура.

Людмиле Петровне пришлось сказать, что группу Арины посылают на практику. Хотя, конечно, она и так бы не смогла проверить, куда уехала воспитанница. А вот чеченским родственникам Арина сказала, что будет на Кавказе в это время, не вдаваясь в подробности своей поездки. Просто решила навестить их если будет возможность - ведь они продолжали ее финансово поддерживать. Родственникам Рамазана она все рассказала о съёмках, и даже пригласила их приехать посмотреть. Один из сыновей Рамазана даже обещал добраться до указанного места.

Арина бережно упаковала мольберт, уложила в чемодан краски, покидала спортивную одежду и косметику. Она понимала, что едет в совершенно не светское место, где будут не уместны туфли на каблуках. Однако это не мешало ее восторженному настроению. Арина вышла на балкон и поставила лицо лучам ласкового октябрьского солнышка.

- Боже, как я счастлива, - шептала она.

Словно в ответ ей подул ветер, и с дерева посыпалась разноцветная листва, кружа в воздухе и падая под ноги прохожим. Неожиданно у кого-то из соседей зазвучала старая песня:

- Все пройдет, и печаль, и радость!

Арина вздрогнула. Зашла в квартиру и захлопнула балконную дверь, прошептала:

- Не пройдет!

Глава 5. Кавказская пленница

И вот - аэропорт Домодедово, где собралась почти вся съёмочная группа. Арина немного растерялась от количества людей и оборудования. Она и не думала, что съёмки - настолько сложный и трудоемкий процесс! Артур, несмотря на суету и занятость, иногда приобнимал ее, давая понять окружающим - это его девушка. Она успела заметить парочку недобрых взглядов от коллег женского пола.

Наконец, погрузились в самолет, и через пару часов уже видны были в иллюминаторе бело-голубые вершины гор с зелеными подножиями. Арина, не отрываясь, смотрела туда, на эту дивную красоту, от которой трепетало сердце. Девушка почувствовала, как ее руку сжала рука Артура - он смотрел в том же направлении.

Кавказ встретил их теплой бархатной погодой, хотя небо иногда затягивало рваными бело-серыми облаками. Эти облака плавно окутывали ватой верхушки гор и стелились неровными кусками между высокими исполинами. Съёмочная группа решила остановиться в небольшом горном отеле на высоте тысяча метров над уровнем моря. Скромное убранство гостиницы излучало потрясающим видом из окон - горы в полупрозрачной дымке, их тени и причудливый свет солнечных лучей создавали неземной пейзаж и ощущение невесомости.

В первый день все располагались и осваивались на месте. Артур поселил Арину в отдельном номере, чтобы не смущать девушку и не привлекать лишнее внимание коллег. Решили приступить к работе на следующее утро. Но Артур рвался осмотреть окрестности сразу по приезде, и они с Ариной пошли прогуляться. Девушка узнавала местность - от отеля до дома Рамазана было всего несколько километров, и она увидела то самое озеро, в котором они купались тогда. Перед глазами пронеслись картины тех детских дней - безлюдный пляж, голубая холодная водная гладь, внуки Рамазана, тот самый трагический заплыв Дани. Арина даже встряхнула головой от нахлынувших воспоминаний. Артур, словно почувствовав смущение девушки, обнял ее за плечи. Так они и стояли, обнявшись, и смотрели на мерцающую в закатных лучах поверхность воды. Артур прервал молчание:

- Смотри, это озеро как зеркало - все что мы сделаем, отразится в нем. Все дела и вся жизнь! Я бы хотел, чтобы ты была со мной рядом, и мы вместе отражались в этой воде!

У Арины захватило дух от красоты момента и этих слов. Она прошептала:

- Я тоже.

В этот вечер они стали близки по-настоящему, но это было лишь дополнением к уже давно возникшему чувству родства душ.

А потом начались съёмки с утра и до ночи, увлекательные, но и изматывающие. Очень пригодилась помощь сыновей и племянников Рамазана. Нужны были люди кавказской внешности для массовых сцен, а местные жители не горели желанием сниматься в неизвестном русском фильме про ту войну. Аслану тогда пришлось рассказать наиболее лояльным местным о книге Рамазана, где война не представлялась чем-то однозначным и не прославляла ни одну из сторон, но показывала трагедию противостояния двух народов в этой войне, развязанной, как и большинство войн, за ресурсы. Чеченцы потянулись к съёмочной площадке и как зрители, и как участники. Более того, местные стали помогать - обеспечивали и свежими продуктами, и иногда техникой. А некоторые даже принесли старое оружие и военную одежду боевиков.

Арина почти не видела своего возлюбленного наедине, наблюдая за процессом съёмок издали. Часто она брала мольберт и уходила в горы, примерно туда, где любил сидеть и писать Рамазан. Она рисовала так, как никогда ранее - пронзительная красота пейзажей и силуэты людей уже не несли оттенок трагедии. Теперь все ее картины были залиты золотистым светом счастья и гармонии.

Она отправляла фотографии и короткие сообщения Дани, ведь он тоже был причастен к созданию книги Рамазана. Тот с интересом смотрел новые картины Арины и коротко комментировал. Конечно, Дани уже знал о ее новом романе, но его боль о несложившихся отношениях уже притупилась, он как-то смирился, не без помощи Арсения, что они с Ариной слишком разные люди.

За рисованием горного озера девушку и застал Тимур, один из внуков Рамазана. Ира, а теперь Арина, произвела на него впечатление еще тогда, в детстве. Он понимал, что теперь она - девушка Артура, которого здесь уже зауважали, но все же не оставлял определённых надежд. По чеченским понятиям она была уже не чиста, ну и что ж с того, ведь он не замуж ее собрался звать.

Ира даже вскрикнула от внезапного шороха за спиной. На мольберт упала тень и обернувшись, девушка увидела молодого мужчину, не сразу узнав Тимура. Он стоял, с интересом наблюдая за ней и в то же время разглядывая картину:

- Очень красиво, - отметил юноша, - Как и ты, очень красивая!

Арина уже взяла себя в руки и холодно и строго процедила:

- Спасибо, напугал, ты что, следил за мной?

- Нет, просто гулял!

Брови девушки приподнялись, она бросила недоверчивый взгляд на Тимура:

- Мне нужно закончить, я не могу рисовать в присутствии кого-то.

- Ай, извини, я думал, может тебе скучно. Пока там съемки, хочешь отвезу тебя в кафе, ресторан, могу просто красивые места показать?

- Спасибо, мне не скучно!

- А ну ладно, увидимся!

Тимур ушел, но почему-то не сел в машину, а спустился к машине и сел немного поодаль. Арине стало не по себе. Она отправила смс Артуру, хотя знала, что он прочтает его в лучшем случае в обед. Тем не менее, девушка решила завершить пейзаж и не нервничать понапрасну.

Пока Арина завершала пейзаж, она так увлеклась, что совсем забыла про ожидавшего ее Тимура. Он бесцельно слонялся у подножия холма, слушая музыку на телефоне и иногда посматривая в сторону молодой художницы. Наконец, девушка стала спускаться, неся под мышкой мольберт.

Она была так пронзительно красива сейчас - тонкий гибкий силуэт с длинными темными волосами в лучах заката, на фоне золотистых гор! Тимур подбежал и услужливо предложил помочь, чем в очередной раз напугал и рассердил Арину:

- Опять ты? Я же сказала, не поеду никуда с тобой.

Тимур примиряюще поднял руки:

- Да я думал до гостиницы тебя подбросить - тяжело же с этим идти, - он указал на мольберт.

Арина засомневалась - действительно, идти по вечернему, но ещё сильному солнцу совсем не хотелось. Тем более, Тимур - внук дяди Рамазана, не чужой человек. Она немного нахмурилась, но села в машину. Тимур обрадованно включил кондиционер, музыку, создавая девушке все удобства. Однако уже через несколько минут Арина поняла, что они едут не туда. Она, мысленно ругая себя за беспечность, строго спросила, в чем дело. Тем временем, Руслан притормозил у какого-то кафе.

- Ничего плохого не хотел, - оправдывался он, просто жарко, пить хочу, давай на минутку зайдем.

- Если только на минуту!

Конечно же, минутой в кафе дело не закончилось. Тимур всячески пытался очаровать девушку и когда понял, что его обаяние не действует, прозвучало несколько не совсем пристойных предложений с обещанием довольно крупной суммы денег. Он попытался взять Арину за руку. Она отдернула ладонь и кинула на парня такой пронзительный злой взгляд, что его буквально обожгло - такая ярость плескалась в этих огромных черных глазах. Девушка наклонилась к нему и злым каким-то чужим голосом проговорила:

- Проклянута тебя и весь род твой! Ты что же, так чтишь память своего деда Рамазана? Он что говорил - заботиться обо мне! А ты что предлагаешь? Не связывайся со мной, пожалеешь! будешь иметь дело с Джанабаевыми и не только! Я тебя уничтожу, клянусь! Сама вырву твои глаза!

Тимур аж отшатнулся, словно кожей почувствовав волну ненависти. Вот тебе и юная романтическая художница!

- Давай, поехали в отель, бешеная, - выдал он и быстро пошёл к машине.

Арина удивлялась сама себе, совершенно не понимая- откуда в ней взялась эта сила и ненависть. Это пришло словно из глубин сознания, из множества веков истории этого воинственного народа, родственного ей по отцу, из пережитого опыта детства. Страх уступил место дикой ярости, и теперь она еле удержалась, чтобы не вцепиться ногтями прямо в лицо этого Тимура.

Она не села в машину Тимура и шла пешком - не потому, что боялась его, а потому, что опасалась - все же не выдержит и вцепится в него. Так и шла гордо в придорожной пыли, а ветер своими прохладными прикосновениями трепал ее волосы и остужал постепенно вспышку ярости. Позади тащился на машине Тимур, не ожидавший такой реакции. Теперь он пытался замаять вину, понимая - если Арина расскажет родным, будут неприятности. Он выругался:

- Больная, психичка какая-то!

С гор опускались ранние осенние сумерки, темнело, но наконец, навстречу показалось такси, из которого выскочили Артур и его коллега. Тимур сплюнул, развернулся и газанув, скрылся из виду. Арина со сжатыми губами и раздутыми ноздрями прищурившись, проводила взглядом удаляющуюся машину. Артур даже сначала не узнал в этой решительной девушке свою возлюбленную. И лишь потом, оставшись наедине, она рассказала все подробнее и долго плакала на его плече. Всплыли детские воспоминания о Дмитрие и том пожилом художнике, что хотел рисовать ее обнажённой.

Артур, выросший, как говорится, золотой ложкой во рту, поражался тому, как эта хрупкая девочка выдержала так много горя. Он восхищенно проговорил:

- Какая ты смелая девочка! Все позади! Тебе не нужно беспокоиться, я сам поговорю с этим придурком!

Но потом эта история, как Арина отшила и напугала незадачливого кавказского уха-жёра, с легкой руки ассистента и коллеги Артура распространилась среди съёмочной группы. И Арину вдруг зауважали, в шутку прозвав «кавказской пленницей». На эту тему даже складывали шуточки, мол если что - «Арина разберётся».

Глава 6. Горное озеро и новая роль

Через две недели все немного устали от напряжённого режима съёмок и решили устроить выходной. Часть группы расположилась на озере, наслаждаясь его хрустально голубой холодной красотой. Конечно же, самые смельчаки, в том числе и Артур, полезли купаться. Одна актриса, Катя Стрешнева, красивая шатенка, безнадежно влюбленная в молодого режиссёра, решила привлечь его внимание. Красотка в темно- вишневом бикини бросилась в ледяную воду и поплыла.

Арине было с самого утра тревожно и теперь она поняла- почему. Она напряженно смотрела на удаляющуюся голову девушки, ни на секунду не выпуская ее из виду. Именно она почувствовала неладное, когда голова эта как-то странно закрутилась на месте, а взмахи рук стали неритмичными. Арина закричала, показывая руками на девушку, и парни, весело отфыр-

кивающиеся в воде озера, рванули туда. В итоге Катя действительно добила внимания - на берег ее вынес на руках Артур.

Катя была без сознания. Артур положил ее на песок и тут же начал делать искусственное дыхание. Вокруг столпились коллеги. Кто-то вызвал скорую, и вдалеке уже звучала сирена, эхом отзываясь в лабиринте гор. Наконец, вода шумно вышла из лёгких, и девушка согнулась в кашле. Все облегченно выдохнули. Дрожавшую мокрую Катю закутали в покрывало, и подошедшие врачи унесли ее в машину.

Происшедшее настолько потрясло членов съёмочной группы, что на озере никто не остался - все потихоньку потянулись в отель, тихо переговариваясь. Артур был расстроен и обеспокоен более других - он понимал, что если Стрешнева быстро не придёт в норму, то придётся искать ей замену. Катя играла девушку главного героя - важный женский трагический образ.

Опасения оправдались - на следующий день в больнице сообщили, что из-за долгого пребывания в холодной воде девушка заболела воспалением лёгких. Артур вернулся в гостиницу с этой невесёлой новостью и, не найдя Арину в номере, выглянул на балкон. Он не ошибся - она была там - поглощенная процессом, рисовала новую картину. На лбу пролегла небольшая вертикальная морщинка, брови словно сошлись двумя дугами, а ореховые глаза мерцали затаенной тревогой. Волосы, небрежно заколотые в хвост, уже немного растрепались и тонкими прядями падали на щеки и шею.

И вдруг Артура осенило - вот она - готовая трагическая героиня! Он даже покрылся мурашками от внезапного озарения. Прислонившись к косяку двери, молодой режиссёр наблюдал за ничем не подозревающей Ариной и уже представлял ее в образе той самой девушки, потерявшей жениха в чеченской войне. Он видел, что придётся немного осветлить волосы и брови, возможно даже использовать цветные линзы, но уже был уверен, что все получится.

Арина наконец заметила Артура и радостно улыбнулась. Тут же вспомнила и обеспокоенно спросила:

- Как там Катя?
- Кате надо подлечиться, а ты сыграешь Машу!
- Я? Нет- нет, ты что, я не смогу!
- Сможешь, милая, сможешь, я уже вижу тебя!

Арина целый день сопротивлялась, отговариваясь, что она совсем не актриса и ужасно стесняется, но Артур умел убеждать, и к утру девушка нехотя согласилась.

И началась совсем другая жизнь. Съёмки часто начинались на рассвете, чтобы поймать правильный свет. К этому моменту Арина должна была быть уже в гриме, благо его требовалось немного, и полностью готова. Но самое сложное было даже не это. Для девушки не было иного пути сыграть эту роль, как полностью вжиться в образ и в какой-то степени примерить на себя судьбу героини. Только так можно было сыграть эту пронзительную любовь, ожидание писем, полные жизни надежды и потом - полное отчаяние от осознания смерти любимого человека.

Артур не ошибся - Арина была великолепна! Трагедию лучше всего может прочувствовать человек, переживший много бед. И наполненный болью взгляд новоявленной актрисы, ее выразительная мимика и весь выстрадавший сердцем образ заставляли рыдать тех, кто рассматривал отснятый материал. Они создавали шедевр, но если бы Артур и Арина знали, какую цену придётся заплатить!

Тревога, поселившаяся в душе девушки еще там. на озере, теперь не покидала ее ни днем, ни ночью. Позже она поймёт причину этого неустойчивого состояния, но пока надо было сниматься. Она не могла не поддержать любимого человека!

Съемки шли бодро - Арина настолько вжилась в образ, что чувствовала все нюансы характера и поступков своей героини. Правда, на фоне насыщенной работы и нервного перенапряжения у девушки началась бессонница. Артур не хотел пичкать ее седативными препаратами, но иногда выхода не было и приходилось принимать успокоительное, иначе она бы не смогла отдохнуть. Нужно было успеть отснять необходимое до наступления холодов. Октябрь подходил к концу, и оставалась надежда на сухой и теплый ноябрь.

В довершение ко всем сложностям, в художественной Академии Арине пригрозили отчислением - где это видано, чтобы первокурсница отсутствовала месяц и более. Но храбрая девушка решила идти до конца и решить все вопросы после окончания съёмок.

Глава 7. Высшая точка

И все-таки, несмотря ни на что, это было очень счастливое время! Артур и Арина чувствовали себя единым целым, угадывая мысли и понимая желания друг друга одним взглядом. Они много говорили, особенно когда Арина не могла уснуть ночами. Артур тогда сажал ее на колени и укачивал, рассказывая истории из своей бурной юности и внимательно выслушивая ее мысли. Она осторожно рассказала ему все сюжеты своей жизни, в том числе про верного друга Даню. Арина опасалась ревности своего возлюбленного, но Артур лишь с интересом слушал и восхищался этим «рыжим талантищем»! Он попросил девушку познакомить с Даней по возможности.

Тёплые любящие объятия были так чудесны и так целительны для девочки, выросшей сиротой, что все остальное как бы оставалось лишь фоном. И съемки, и окружающие люди, и торжественные золотые с проседью осенние горы, и подступающая иногда тревога. Воспоминания о тех окутанных волшебством днях и ночах Арина пронесет через всю свою жизнь. Рисовать она сейчас не успевала, но те впечатления, которыми она насыщалась сейчас, выльются потом десятками пронзительных картин. Юная художница словно понимала, что сейчас на первом месте должно быть другое - то, что так хрупко и недолговечно.

А потом они со всей съёмочной группой, вымотанные, но безумно радостные, праздновали завершение работы. Пришли жители чеченского поселка, участвовавшие в съёмках, даже родственники Рамазана. Правда, Тимур так и не захотел идти туда, где эта «сумасшедшая», но его отсутствия никто и не заметил. Общая атмосфера праздника после проделанной сложной работы царил сейчас в отеле. И, в созвучии с этим финальным аккордом, пошёл первый снег. Он осыпал золотую листву деревьев и таял, достигая земли. И эта картина бело-золотого королевского величия природы тоже выльется позже на полотно Арины.

Перелет в Москву, переезд к Артуру, просмотр отснятого материала, долгое мучительное восстановление в академии - и вот уже декабрь смотрел в окна, белоснежным ковром застелив суматошный город. Арина, выходя из здания академии в эту снежную сказку, думала:

- Скоро Новый год, он будет самым счастливым в моей жизни!

Она присела в ближайшем кафе, девушке сейчас нужно было побыть одной. Нужно было обдумать и выбрать момент, чтобы сказать Артуру о важном - тест показал две полоски сегодня утром. Она ощущала себя словно в высшей точке полета - было одновременно и хорошо, и страшно.

А снег падал и падал мягким хлопьями, легкомысленные снежинки кружились веселым хороводом у уличных фонарей и таяли на стекле окна. Арина наконец собрала с духом и отправила сообщение Артуру:

- У меня для тебя сюрприз!

Тот ответил смайликом и пообещал вырваться с работы пораньше. На самом деле Арина очень боялась - она не ожидала, что так получится, и пока не могла представить себя в роли мамы. Да и непонятно было, что делать с Академией. Но в то же время она чувствовала, что вместе с удивлением в душе созревало что-то трепетное - необыкновенная нежность. У них с Артуром будет ребёнок? Правда? Это было похоже на чудо, такое же волшебство, которое постоянно происходит с ней в последнее время.

Но как он воспримет эту новость? В душе у Арины назревала паника. Если он скажет, что пока не готов или что-то в этом роде, то она этого не переживёт. Девушка накрыла стол, одела нарядное платье и зажгла свечи - будь что будет, но она сама и обстановка должны быть красивыми.

Артур ворвался в коридор подобно урагану, сметая налипший снег с куртки и капюшона и держа под мышкой обёрнутый бумагой букет цветов. Розы переключались в вазу, а скинувший куртку Артур закружил Арину в своих крепких объятиях:

-Что за сюрпризы у моей любимой девочки?

-Пойдём, присядем.

Хотя веселый настрой Артура немного расслабил Арину, она опустила голову и едва могла унять внутреннюю дрожь, когда говорила те самые слова. А ответом ей была тишина. Сердце Арины остановилось и будто даже перестало биться. Но когда она решилась и подняла глаза на Артура, то встретила с его улыбкой и сияющим взглядом. Он заключил девушку в объятия, схватил на руки и долго носил по квартире, приговаривая только:

-Боже мой!

Потом оба и смеялись, и плакали, и даже немного танцевали, приоткрыв балкон и запуская поток быстрых снежинок словно ангелов в свой дом.

Людмила Петровна в ту ночь спала плохо. Устав ворочаться, она пошла на кухню, выпила успокоительного и забылась тревожным сном. Ей снился сын Максим, он сидел на лавочке на берегу реки, спокойный и улыбающийся. И в его синих глазах плескалось отражение воды. Он вспоминал свое детство, и Людмила Петровна, присев рядом, боялась спугнуть это видение, понимая во сне, что это происходит не наяву. Потом Максим повернулся к ней и, глядя прямо в глаза, произнёс:

- Скоро придет один человек, а один уйдёт, так надо.

Людмила Петровна сразу подумала на себя:

- Максимушка, ты меня хочешь забрать? Пора, да?

Максим отрицательно покачал головой, и улыбка сошла с его лица. Внезапно пошел снег, он падал прямо на траву, покрывая зелень белым пуховым одеялом. Максим встал с лавочки и оглядываясь на мать грустным и как будто извиняющимся взглядом, стал удаляться. Людмила Петровна сначала пошла за ним, но ее ноги стали утопать в снегу, а Максим еще раз покачал отрицательно головой, мол- не нужно идти. Женщина остановилась и смотрела на фигуру уходящего сына, пока он не стал маленькой точкой посреди белоснежной равнины. Она проснулась в слезах.

Глава 8 Предновогодние хлопоты

После тревожного сна Людмила Петровна весь день ходила разбитая. Поскольку сын во сне сказал, что ей еще рано покидать этот мир, то она беспокоилась, не коснется ли предсказание деда Ивана или ещё кого-то из ставших ей близкими людей.

Звонок от Иры (Людмила Петровна так и не смогла перестроиться и звать ее по-новому, Ариной) прояснил многое. Хотя и не все. Счастливая девушка взволнованно сообщила, что ждет ребёнка. Людмила Петровна вначале пришла в шок:

- Ирочка, как же это? Ты же не замужем!

- Это неважно, мы с Артуром любим друг друга. Может быть, потом и поженимся! Только тетя Люся, пока никому не говори, ладно? Я сама только вчера узнала! Пока не хочу, чтобы все знали.

- Что ты, Ирочка, никому не скажу. Но как же твоя учёба? И потом - ты сама же еще ребёнок, Господи!

- Не волнуйся, тетя Люся, я справлюсь, я уже взрослая! Я так счастлива!

- Ох, девочка моя! Ребёнок - это так серьёзно. А что Артурр, ты хоть привези его познакомиться.

- Я поговорю с ним, конечно, он тоже обещал познакомить меня с родителями.

- А кто у него родители?

- Ой, там папа крутой бизнесмен, но они с ним в ссоре, потому что он не хотел, чтобы Артур стал режиссёром, а мама, говорит, добрая, но я пока не видела ее.

- Ох! Да им может и невеста какая-то другая нужна?

- Не знаю, но это неважно, потому что мы с Артуром любим друг друга!

- Эх, молодежь, все любовь у вас! Ладно, ты давай, вставай на учёт в консультацию, да и узнай все.

- Хорошо, я все узнаю, ты не волнуйся! Все хорошо.

- Деду Ивану-то тоже нельзя сказать?

- Ему можно, но пусть Дане не говорит!

- Вот Даня-то такой хороший мальчик, а тебе все москвичей подавай, да побогаче!

- Ну тетя Люсь, не начинай! Даня просто друг, а люблю я Артура и не потому, что богатый. Просто мы с ним как одно целое, с ним я так счастлива!

- Ладно, ладно, узнай там все у врачей, а то может тебе нельзя летать пока, тогда можно поездом, или может я сама к тебе приеду? Можно ведь?

- Все узнаю и сразу позвоню! Целую и обнимаю!

Ира отключилась, а Людмила Петровна еще долго смотрела на погасший экран телефона:

- Вот оно что! Вот кто придет в этот мир! Спасибо, сынок, что предупредил. Теперь бы узнать, кому уходить. Или нет, лучше уж не знать.

Тем зимним вечером Даня и Леший встретились вечером в кафе. Андрюха - Леший, окончив колледж, уже работал, поэтому мог себе позволить угостить друга. Удобно расположившись у окна, они заказали еду. Леший пытливо взгляделся в глаза Дани:

- Ну, братан, как ты? Перестал страдать по этой?

Даня грустно улыбнулся:

- Ира в фильме снималась, у нее роман с режиссёром. Вроде все по-настоящему там. В общем, мы с ней друзья, как и раньше.

Леший нахмурился:

- Слушай. ну все с ней понятно уже давно. По какому пути пошла, видишь? За деньгами охотится.

Даня положил ладонь на руку Лешего и сжал:

- Андрюха, ты мне друг, но Иру не трожь. Не говори о ней плохо. Понял?

- Да понял, понял. Не трону я твою королеву. Ладно, ну нее, ты как сам то? В Москву когда на сессию?

- Да недели через три уже поеду, в конце декабря.

- Слышь, Дань, а может и я с тобой? Москву хочу посмотреть. Денег маленько подзаработал.

- Давай, конечно! Только я-то учиться буду!

- Да ничего, я мешать не буду. Поброжу посмотрю город сам. Ну и Новый год отметим! Хоть на праздник то расслабишься?

- Да надо бы!

Оба засмеялись и вспомнили тот самый первый Данин новый год в детском доме.

Предновогодняя Москва похожа на огромный ярко освещенный муравейник. Есть в этой суете перед праздником особенная прелесть и пронзительная ностальгия по ушедшему детству. Нарядные елки на улицах и площадях, новогодние игрушки в витринах магазинов, представления и утренники для детей, изредка встречающиеся Деда Морозы и Снегурочки, падающие снежинки и праздничная иллюминация создают непередаваемую атмосферу приближающегося перехода к новому, как ожидается, более счастливому году. Все будто подчинено этому бегу под лозунгом "успеть все", чтобы потом, первого января, выдохнуть, наконец, и позволить себе расслабиться. И если в центре Москвы всегда продолжается какое-то движение, то заснеженные окраины большого города после наступления Нового года обычно замирают в зимней сказке на несколько дней, иногда вспыхивая и потрескивая фейерверками и салютами. И тишина эта как будто приносит что-то новое и торжественное, словно на землю приходит очищение и наступает пауза перед неизведанным.

Даня со своими экзаменами был в самом центре предновогоднего потока, разрываясь между занятиями, учебниками и желанием прогуляться и показать другу Москву. Они с Лешим жили на съёмной квартире, которую помогли организовать Лия и Арсений. Леший, как и обещал, не мешал Дане заниматься, а с удовольствием бродил по центру, посетил даже зоопарк и парочку музеев, жалуясь на ужасную дороговизну.

Дед просил позаботиться о Людмиле Петровне, которая приехала в гости к Ире, но, судя по недавнему телефонному разговору, там все было хорошо и без его помощи. И именно сейчас парень был рад этому - дни и вечера, а частично даже ночи были заполнены учёбой. К концу декабря Даня расправился со всеми зачётами, впереди маячили ещё три экзамена, но уже в Новом году. Сейчас же он намеревался отдохнуть и посетить вместе с Лешим парочку вечеринок и каток. Странно, раньше его никогда не интересовало подобное времяпровождение, но сейчас почему-то захотелось повеселиться. Видимо, молодость и энергия брали своё.

Глава 9. Мама жениха

Арина страшно разволновалась, когда Артур предложил встретиться и познакомиться с его мамой. С папой он пока так и не помирился - никто из мужчин не мог перебороть гордость и сделать первый шаг. Даже мама согласилась на эту встречу тайком от мужа. Арина очень хотела понравиться и решила, что лучше выглядеть скромно - гладко причёсанные волосы, классическая юбка и свитер будут в самый раз.

И вот, молодые люди вошли в зал уютного загородного ресторанчика. Вокруг горели светильники в виде свечей, создавая домашнюю обстановку. Светловолосая стройная женщина в трикотажном костюме приветливо помахала рукой. Только подойдя поближе, Арина увидела, что мама Артура не такая уж молодая, хотя выглядела безупречно.

Она обняла сына, и от девушки не укрылась искренность и нежность в их отношениях. Светлана Владимировна, как представилась женщина, попросила называть ее просто Светланой. Она довольно любезно приняла Арину. По крайней мере, вежливо и внимательно ее слушала, улыбалась и в общем, пыталась поддержать разговор. Правда, неприятный момент вышел

при упоминании родителей Арины - оказывается, Артур ничего не сказал о ее детдомовском прошлом. Брови Светланы Владимировны полезли вверх, и она бросила быстрый удивлённый взгляд на сына. Однако через пару минут разговор опять потек в плавном ключе, крутясь вокруг отснятого фильма Артура и художественных способностей Арины. Лишь иногда девушка ловила на себе внимательные задумчивые взоры родительницы жениха, и тогда Арина почему-то опускала глаза, словно ей было стыдно. Про беременность решили пока не говорить - Артур сказал - слишком рано, пусть мама привыкнет сначала к факту появления невесты.

Потом, уже ночью, Арина не могла уснуть и вспоминала эту первую встречу, раскладывая ее по минутам. И все равно не смогла сделать вывод - понравилась ли она Светлане Владимировне или нет. Долгие годы светской жизни настолько отшлифовали поведение, жесты и самообладание жены олигарха, что она ничем не выдала своего отношения.

Возвращаясь в особняк к мужу, женщина на заднем сиденье шикарного автомобиля рассеянно смотрела в окно. Она напряжённо думала, что отец Артура никогда не примет такую девушку. Пролетающие темные силуэты деревьев среди снежных полей и перелесков немного успокаивали и уносили далеко в прошлое, когда она, девчонка из дальнего северного города приехала покорять Москву. Да, родители у нее хоть и жили в провинции, но были вполне обеспечены для того времени. И все же ей тогда было крайне сложно женить на себе Владислава, лишь череда хитростей и манипуляций помогла подтолкнуть перспективного комсомольского работника к неравному браку с ней. Женщина вздохнула. В юности она была очень нежна и красива, но уже обладала внутренней хваткой. И, конечно, беременность помогла, тогда были другие времена - сложно было отмахнуться от будущей матери своего ребёнка.

Но сейчас! Как она скажет Владиславу об этой девушке? Только-только он оттаял и частично смирился с режиссёрской карьерой сына. Даже собирался на премьеру фильма. А тут эта сирота из Перми! Это совершенно отвратит мужа от сына. Девушка красива, конечно, и хорошо рисует, может даже и хороший человек, вот только муж мечтал женить Артура на дочери своего партнёра - Милане Чернышевой. Правда, вспоминая избалованную и наглую Милану и ее напыщенных родителей. Светлана опять поморщилась:

- Короли, тоже мне! Сами вылезли черти откуда - наворовали, нахапали, как и многие тогда, а теперь пыжатыся, пытаюсь представить себя аристократами.

Арине не терпелось понять, какое впечатление она произвела на маму жениха. Когда они остались наедине, девушка сразу спросила Артура об этом. Он уверил, что все хорошо - она понравилась Светлане Владимировне. И, кажется, Арина поверила. На самом деле, зная свою маму, Артур увидел, что невеста ее не впечатлила. И догадывался, что причина не только в материнской ревности. В общем-то он предполагал, что его семья не обрадуется безродной невесте, и на этот случай у него был надёжный козырь - безоговорочная любовь матери. Он надеялся, что она примет его выбор в любом случае. Не сразу, но примет. С отцом было сложнее.

Глава 10. Воспоминания Артура

Артур перебирал в памяти светлые моменты детства - вот папа терпеливо, но настойчиво учит его плавать, вот они дурачатся на лужайке, вот разжигают костер, а вот идут на футбольный матч любимой команды. Как ему сейчас не хватало этих моментов! Как получилось, что они последние несколько лет не общались и стали практически чужими?

А воспоминания как волны прибоя накатывали с новой силой и накрывали с головой. Вот Артур принес домой голодного замерзшего котёнка, но отец ни в какую не разрешил его

оставить. Максимум, чего добился девятилетний сын с помощью мамы, что котенка позволили оставить на несколько дней, пока нашли ему новых хозяев.

Нет, папа был не злой, просто обожал чистоту и порядок и не любил животных в доме. Хозяйкой котика стала подруга мамы - тетя Таня. Тайная подруга, потому что папа не разрешал им с мамой общаться. Когда-то две юные девушки приехали покорять Москву и были совершенно неразлучны. Но потом Света вышла замуж, и Владислав строго настрого запретил жене дружить со «всяким сбродом». Но он не учел того, что его жена выросла со строгими родителями и привыкла изворачиваться с детства. Так что вскоре все, что не разрешалось, но было ей интересно, ушло в «тайную жизнь». В те времена еще не было электронных средств отслеживания, поэтому секретные маршруты создавались гораздо проще.

Постепенно и Артур начал строить свою тайную жизнь. Все началось с того самого котёнка, когда они с мамой ездили к тете Тане играть с ним под предлогом бассейна. Мама старательно намачивала полотенца, свой купальник и плавки Артура у тети Тани в ванной. Мальчик спрашивал:

- Мам, но это же нехорошо, что мы папу обманываем?

- Артурчик, может и нехорошо, зато ты поиграл с котиком. И папа доволен и нам хорошо. Понимаешь, не все в жизни можно разделить на «хорошо» и «плохо».

Вселенная Артура постепенно делилась на две части - одна как бы официальная, папина, где все было наполнено успехами в учёбе и спорте, шло по плану и так, «как надо приличным людям». И мамина часть - «тайная вселенная», где были и животные, и обычные детские забавы, и неразрешенные папой друзья. Позже мамина половина вселенной стала его собственной, где с возрастом появились свои секреты. Например, Гоша.

Они познакомились в футбольной секции. Позже, когда все окончательно коммерциализировалось, Гоша перестал ходить на футбол по причине нехватки денег в семье. Мальчика растила одна мама, они еле сводили концы с концами, но не унывали и умели дать отпор тем, кто критиковал их бедность. Именно Гоша научил Артура драться, и это ох как пригодилось ему позже. Да, даже в жизни богатых мальчиков случаются ситуации, когда нужно просто дать «в морду», иначе не получается объяснить.

А еще Гоша играл на гитаре, которую купил не без помощи друга, откладывая долгие месяцы по чуть-чуть. Эта гитара и стала страстью и началом новой жизни для Гоши, когда в пятнадцать лет он собрал свою группу. Артур урывками тоже ходил на их подвальные концерты и тусовки.

Однажды тайное стало явным, и отец узнал об одном из таких походов. Ох, и досталось же Артуру! Но ему было уже пятнадцать, и он смог пригрозить, что выбросится из окна, если по-прежнему будет делать только то, что хочет отец. Это напугало и ошеломило родителя, и Артуру позволили чуть больше свободы. Однако папа, ставший к тому времени известным бизнесменом, приставил к сыну охранника, который незаметно следовал за парнем по его маршрутам.

Мама во всем поддерживала сына, давала советы, но напрямую с отцом особенно не спорила. Знала, что бесполезно. Она очень ценила эту обеспеченную красивую жизнь, но в глубине души презирала своё новое окружение - старую комсомольскую гвардию, переформатировавшуюся в «новых русских». При этом роль преданной жены бизнесмена и светской дамы она играла отменно. Утешение находила в сыне, в путешествиях и в «тайной жизни».

Она хотела больше детей, но почему-то не получалось. К тому же Владислав очень строго относился к фигуре жены. Беременность могла сильно понизить ее привлекательность. А ей со временем стало все сложнее конкурировать с молодыми красотками, окружавшими бизнесме-

нов. В конце концов Света плюнула на периодические загулы мужа. Она выпросила денег на свой небольшой бизнес и занималась сыном и делами. Света любила лошадей. и они с Артуром часто ездили в конно - спортивный клуб. Владислав не возражал - достойное увлечение для их круга.

Этот самый «круг» вызывал такое же отторжение у Артура, как и у матери. Чего стоила одна Милана, дочка партнера, с которой ему приходилось общаться. Чванливая, высокомерная и ужасно занудная. Внешне она удалась, что вкупе со стильной одеждой создавало яркое впечатление в начале знакомства. Но говорить с ней было совершенно не о чем, кроме перечисления последних приобретений, поездок и тусовок. То ли дело простые и веселые девчонки в компании Гоши! Они, может, тоже не были особенно начитанными, но с ними можно было поболтать о жизни. О настоящей жизни!

А Гоша все же стал рок музыкантом и довольно известным. Теперь его звали Гера Шторм. Правда, музыкальная тусовка затянула его в всех смыслах, и к двадцати пяти годам Гоше пришлось дважды полежать в рехабе. Но с Артуром они поддерживали тесную связь. Вот и теперь друг позвал на свое предновогоднее выступление «для своих» в небольшом клубе.

Глава 11. Концерт

У Герыча на таких полу-домашних предновогодних концертах собирались разные люди, в основном, молодёжь. Обычно приходили друзья детства, новые знакомые из музыкальной тусовки и наиболее верные фанаты. После концерта многие оставались на продолжение банкета - традиционную вечеринку. Там царила непринуждённая атмосфера, но несмотря на обилие выпивки, все было в рамках приличий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.